

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-106-114

**«Ночная ведьма», дева-воительница, советская женщина:
образ военной летчицы в литературе соцреализма
(М. Чечнева «Боевые подруги мои»)**

Татьяна Андреевна Загидулина

Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева
Красноярск, Россия

Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского
Санкт-Петербург, Россия

zagi9@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1747-0837>

Аннотация

Образ военной летчицы в советской литературе сближается с архетипом женщины-воина. В очерках значимыми становятся мотивы мести, борьбы, соперничества. Гендерная инверсия подчеркивает приобретенную мужественность, в связи с чем актуализируются мотивы невозможного или отложенного брака. В рамках мифопоэтического подхода проанализированы интертекстуальные связи с былинными женскими персонажами. Отдельно рассмотрен номинативный аспект образа («ночные ведьмы»). Так, проанализированные мотивы и аллюзии позволяют утверждать, что фигура военной летчицы встраивается в парадигму андрогинных женских персонажей советской культуры, а также наследует архаические черты и может быть отнесена к традиционному типу девы-воительницы.

Ключевые слова

соцреализм, мемуары, мифопоэтика, дева-воительница, образ летчицы

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 23-18-00408); <https://rscf.ru/en/project/23-18-00408/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского

Для цитирования

Загидулина Т. А. «Ночная ведьма», дева-воительница, советская женщина: образ военной летчицы в литературе соцреализма (М. Чечнева «Боевые подруги мои») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 106–114. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-106-114

© Загидулина Т. А., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 106–114

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 106–114

“Night Witch”, Warrior Maiden, Soviet Woman: The Image of a Military Pilot in the Literature of Socialist Realism (M. Chechneva *My Fighting Friends*)

Tatyana A. Zagidulina

Krasnoyarsk State Pedagogical University
Krasnoyarsk, Russian Federation

Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky
St. Petersburg, Russian Federation

zagi9@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1747-0837>

Abstract

Purpose. The article analyses the image of a military pilot in Soviet memoir literature. A lot of research works were devoted to the study of Soviet literature and its figurative system, but no special works have been found that focus on this character. The research material is a book of essays by M. Chechneva *My Battle Friends* (1968). The author used the method of mythopoetic analysis, as well as a structural-typological approach.

Results. The work substantiates a typological similarity between a pilot and a warrior maiden at the characterological, gender, mythopoetic, allusive, and nominative levels. The study revealed significant elements of the image of a military pilot and associated motives – revenge, delayed marriage. These motifs refer to the inherent gender inversion in such plots, highlight the masculinity of the heroines, a characteristic of the type of female warrior. The image under the study is intertextually connected with Russian epic heroines, which allows us to talk about the traditional nature of the type itself. The semantics of the nomination “night witches” is also analyzed, which paradoxically takes on positive connotations. In addition, specific socialist realist layers were found in the model under consideration – the heroines are characterized by such qualities as discipline, rigor, and calmness.

Conclusion. The image of a military pilot fits into the paradigm of the warrior maiden type, but has some peculiarities. This is due to the artistic method within which the author of the essays worked, as well as to the time of writing the works.

Keywords

socialist realism, memoirs, mythopoetics, warrior maiden, image of a pilot

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation no. 23-18-00408; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky; <https://rscf.ru/en/project/23-18-00408/>

For citation

Zagidulina T. A. “Night Witch”, Warrior Maiden, Soviet Woman: The Image of a Military Pilot in the Literature of Socialist Realism (M. Chechneva *My Fighting Friends*). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 106–114. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-106-114

Введение

Изучение советской литературы и культуры не теряет актуальности на протяжении последних десятилетий. Анализу ортодоксальной советской культуры посвящены работы Е. А. Добренко [1993; 2007], В. З. Паперного [2011], Б. Е. Гройса [1993], Н. В. Ковтун [2004], Т. А. Кругловой [2005], а также обобщающий определенный этап ее изучения сборник статей «Социалистический канон» [2000] и др.

Осмыслению феномена воплощения образа советской женщины в литературе посвящены работы А. И. Куляпина [2011] (онтологический статус новой женщины 30-х гг. XX в.), Н. В. Ковтун [2018] (смена гендерной парадигмы, появление образа «комиссарши»), О. А. Скубач [2020] (осмысление Арктического сюжета через призму женской проблематики), Д. И. Наволоцкой [2021] (репрезентация стахановки), однако специальных исследований репрезентации фигуры военной летчицы обнаружено не было.

Настоящая статья служит логическим продолжением изучения гендерного аспекта авиационного дискурса в советской литературе [Загидулина, 2019, с. 116–129]. Цель работы – выявление значимых элементов образа военной летчицы, обоснование его типологического сходства с архетипом девы-воительницы, обнаружение специфических соцреалистических

напластований (автор очерков акцентирует внимание на таких чертах персонажей, как строгость, спокойствие, дисциплинированность, что является своеобразным маркером соцреалистического положительного героя-мужчины) в рассматриваемой модели. Материалом послужили тексты мемуарного характера. Традиционно устойчивыми признаками подобного типа литературы считаются фактографичность, событийность, ретроспективность, непосредственность авторских суждений, живописность, документальность [Якушева, 2001, с. 524]. Мемуаристика соцреализма, в свою очередь, наделена исторической доминантой, редуцирующей субъективное начало [Балина, 2002, с. 251], что необходимо учитывать при изучении очерков М. П. Чечневой (1922–1984)¹.

Осуществление научной цели работы достигнуто применением структурно-типологического метода и метода мифопоэтического анализа.

Результаты исследования

Анализируя образ военной летчицы, невозможно обойти вниманием номинативный аспект. Летчиц 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного Таманского Краснознамённого ордена Суворова полка в стане противника, по словам самих участниц событий, называли «ночными ведьмами» (die Nachthexen) или «летающими ведьмами». Самое раннее из найденных в советской печати упоминаний датируется 10 марта 1945 г.: «– Нас, летчиц По-2, немцы называют “ночными ведьмами”, – рассказывает с улыбкой Руфина Гашева. – Они говорят, что мы черные, худые, мрачные...» [Бобров, 1945, с. 4].

В немецкоязычной культуре образ ведьмы достаточно традиционен. По определению Г. Шверхоффа, ведьмы – «Скверные люди, и притом по преимуществу представительницы женского пола, которые заключили договор с дьяволом, чтобы с его помощью, применяя разнообразные колдовские средства, причинять всяческий вред жизни, здоровью, имуществу, домашнему скоту, посевам и садам других людей; <...> это люди, которые легко могли превращаться в животных, таких как кошка, волк или мышь, и в таковом обличье являться людям» [Шверхофф, 1996, с. 308].

В статье Е. А. Калкаевой, посвященной анализу образа ведьмы в немецких сказках на материале сборника «Kinder- und Hausmärchen» («Детские и семейные сказки») братьев Гримм, сделан вывод о том, что «можно выделить структуру, соответствующую некоторым демонологическим рассказам: ведьма наносит ущерб человеку, благам которого она завидует или просто желает присвоить их; человеку удается справиться с ведьмой» [Калкаева, 2021, с. 47]. Мотивация номинации может быть связана со способностью ведьмы к полетам.

Несмотря на негативную окраску слова «ведьма» в русском языке [Нефедов, Макарова, 2017], в данном случае лексема вызывает явно противоположные ассоциации². Мотивы жертвенности и защиты оправдывают изменение природы человека, меняют восприятие образа и самого слова в общественном сознании. Номинация – значимый элемент исследуемой модели, однако типологически героиня не является ведьмой, в текстах не обнаружено мотивов, связанных с колдовством. Так, имя не становится сущностью: сама функция персонажа этому противоречит. Стремление героини мстить врагу, защищать свой народ, отрекаясь от собственной феминности, позволяет говорить о мифопоэтической составляющей образа и отсылает к образу женщины-воина.

Фигура военной летчицы сближается с типом девы-воительницы, детально описанным В. Б. Зусевой-Озкан, которая выделяет характерологический, гендерный, мифопоэтический,

¹ Очерки-воспоминания М. П. Чечневой «Боевые подруги мои» вышли в 1968 г. В статье цитаты из очерков приводятся по второму изданию [Чечнева, 1975].

² Подобно тому, как булгаковская Маргарита становится ведьмой, чтобы спасти Мастера, советская женщина становится «ведьмой», чтобы спасти Родину: «Маргарита в образе ведьмы несет в романе идеи милосердия, самопожертвования и испытания совестью» [Селезнева, 2017, с. 53]. В. В. Селезнева называет Маргариту вынужденной ведьмой.

аллюзивный, номинативный критерии персонажа [2021, с. 26]. Дева-воительница «наделена такими *характерологическими* особенностями, как физическая и душевная сила, гордость, суровость, переходящая в жестокость, упорство, способность к сопротивлению и желание одержать верх во что бы то ни стало...» [Там же]. Образ воительницы характеризуется гендерной инверсией³. В исследуемых текстах это явление представлено, например, в эпизоде, когда комиссар (женщина) обращает внимание на внешний вид летчиц: «Не улыбнуться было невозможно: в больших, чуть ли не до пят гимнастерках, широченных галифе, огромных кирзовых сапогах мы походили скорее на персонажей юмористического журнала, чем на солдат» [Чечнева, 1975]; «Ходить в таком виде – только срамить армию. Я уж не говорю о том, что не гоже ронять достоинство женского пола. Объявляется аврал» [Там же]. Примечательно, что изменение внешнего вида женщин должно привести к тому, что они будут похожи на солдат, т. е. приобретут максимально маскулинный облик. Подобная инверсия подсвечивается феминизацией представителей противоположного пола. В этом смысле показателен эпизод из очерка «Сердце, полное огня». Женя Крутова пишет матери о том, что та должна более строго относиться к своему сыну – брату героини, который также находится в армии, не высылать ему денег и не проявлять излишнего сочувствия к его доле: «А характер надо помочь ему исправить, и помочь в этом должны мы с тобой. Ты пишешь, что послала ему денег, не сердись, родная, но зря. <...> А потом я ему сама аттестат вышлю – у меня есть из чего. И сейчас есть, да не пошлю! <...> Жизнь сурова – надо относиться к ней строго» [Там же]. Таким образом, героиня берет на себя функцию главы семьи, обладая для этого всем необходимым как в моральном, так и в материальном смысле. Строгость же – одна из ключевых черт положительного героя-мужчины литературы соцреализма [Кларк, 2000]. В данном случае героиня обладает этим качеством в отличие от своих матери и брата.

Еще один важный элемент образа девы-воительницы в контексте гендерной инверсии – отсутствие сексуальных контактов с мужчинами. Такая женщина не является женщиной в полном смысле слова: она не жена и не мать. Биографии летчиц, представленные в сборнике, построены по одной (с небольшими отклонениями) сюжетной схеме: типичное советское детство, юность, появление мечты об авиации, ее осуществление. Часто в эту схему включены мотивы женской дружбы, сестринства. Ярким примером реализации такой конструкции служит описанная в очерке «Воздушный академик» юность Кати Тимченко: «Вот она, девчушка, сидит на чьих-то крепких плечах. <...> Немало часов провела она в библиотеке, листая книги о воздухоплавании <...>. А когда окончила школу, твердо решила пойти в дирижаблестроительный институт <...>. В институте Катя познакомилась с непоседливой девчонкой Женей Жигуленко. Они стали неразлучны. <...> С началом войны девушки сразу почувствовали себя повзрослевшими на много лет» [Чечнева, 1975].

Очерк «Наш Корчагин» начинается с истории школьной дружбы Гали Докутович и Полины Гельман, препятствием которой не смогла стать даже война: «– Пришла проститься. Сколько лет мы с тобой дружили и не расставались, но вот настало время... Полина задумалась.

– А знаешь, я с тобой не расстанусь, Галя, – решительно сказала она.

– Тебе нельзя. У тебя же здоровье...

– У всех “здоровье”!.. Не нужно об этом» [Там же].

Однако мужские образы присутствуют в очерке – у Гали появляется возлюбленный – Миша, судьба пары трагична: сначала сгорает в самолете Миша, а потом погибает и Галя, так и не став женой и матерью. Примечательно, что боевые товарищи Миши сочиняют песню: «А песня была шуточная. <...> Про Мишку Шульгу, летчика, и штурмана Галину. Дело было в том, что рассказывала песня, что она была очень неприступной девушкой <...>. И все-таки

³ О подобном явлении в эпоху революции и гражданской войны пишет Н. В. Ковтун: «революционный трансвестизм» характеризуется резкой сменой гендерной парадигмы, появлением типа женщины, берущей на себя функции мужчины, желающей положить жизнь на строительство нового мира [2018, с. 34]. Военная летчица встраивается в парадигму образов советских женщин, наследуя черты комиссарш, революционерок.

не устояла. Пообещала, что полюбит его, если перегонит он ее на своем истребителе. И вот бедняжка Миша гнал свой ястребок, мчался по небу за неуловимым бомбардировщиком. Да так и не догнал...» [Там же]. Здесь же проявляется очень важная характерологическая особенность – столкновение с героем-возлюбленным в бою, что прямо отсылает к архаическому былинному сюжету [Дунай и Добрыня сватают невесту князю Владимиру, 1988; Женильба Добрыни, 1988]. В былинах богатырки часто сильнее своих соперников, как, например, Настасья Королевична, которая в первом поединке потерпела поражение случайно, хотя явно превосходила в силе Дуная, или Василиса Микулишна, одолевшая Добрыню, что не помешало ей выйти за него замуж. Эта близость сюжетов характеризует военную летчицу как девы-воительницу именно в мифопоэтическом аспекте ⁴.

Стоит отметить, что женщины-летчицы отличаются от своих былинных предков – богатырки близки природе: «Эти женские качества выдавали в эпических героинях “существа стихийные”, действительно напоминавшие безжалостные природные стихии и генетически тесно связанные с неистовством, непредсказуемостью, разрушительной энергией грозных сил природы» [Новиков, Перфилова, 2019, с. 103]. Образ военной летчицы не только вбирает в себя черты архаичных героинь, но и воплощает новый, соцреалистический тип. Строгость и спокойствие, характерные для положительного героя соцреализма, присущи описанным летчицам: «Перед ней вдруг возникло лицо Расковой, ясноглазое и *строгое*», «лейтенант Ракобольская, *очень красивая и строгая и потому казавшаяся немного старше* своих лет», «Лицо Расковой стало *строгим*», «*Строгий командир*, Серафима Амосова была вместе с тем хорошим товарищем, отзывчивым и добрым по натуре человеком», «*мудрая и спокойная* Евдокия Давыдовна, товарищ Бершанская, наш командир полка» [Чечнева, 1975]. Описание чувств также соответствует соцреалистическому канону: «Она любила нас *высшей любовью: сознательной, строгой и справедливой*» [Там же].

Мотив борьбы, соперничества проявляется в многочисленных эпизодах социализации женщины в традиционно мужском обществе: она вынуждена постоянно доказывать легитимность своего нахождения там. Быть не хуже, часто – лучше мужчин – очень важно для летчиц: «Ну что, подруга, покажем мужчинам, что и *мы можем воевать не хуже сильного пола!*»; «Амосова доказала маловерам, что *профессия летчика одинаково доступна и мужчинам и женщинам!*» [Там же].

В очерке «Высота» появляется мужской образ – возлюбленный Ларисы Розановой – Илья Литвинов, но мужем героини он становится только после войны.

Отложенный брак не единственный вариант биографии летчицы. В очерке «Испытание мужества» продемонстрирована иная сюжетная схема. Маша Акилина на момент начала войны – мать двоих детей и счастливая жена, однако она идет на фронт вслед за мужем. Вся семья Маши погибает, «стирается» ее женская биография, возникает мотив мести, характерный для образа девы-воительницы: «– Нет, товарищ гвардии подполковник. Никуда я не поеду. *Мне нужно мстить*. Понимаете? *Мстить...*» [Там же]. Как истинные девы-воительницы, военные летчицы исключают из своей жизни мужчин до окончания войны. Продуктивными остаются только дружеские, практически сестринские отношения между самими женщинами. Стоит отметить, что принадлежность к типу девы-воительницы не является константой для героинь очерков: после войны жизнь боевых подруг мемуаристки возвращается в традиционное русло – они реализуются как жены и матери. Выходя за рамки описанного типа, героини очерков возвращаются в общество. Война для них – вынужденный этап биографии, необходимость, которая заставляет их на время изменить собственный статус.

---

⁴ В. Б. Зусева-Озкан [2021], анализируя образ девы-воительницы в литературе русского модернизма, возводит его к нескольким традициям: греческой мифологии (амазонки), скандинавской мифологии (валькирии), русскому фольклору и собственно литературной традиции, связанной со средневековым европейским эпосом.

Заключение

Итак, образ военной летчицы в мемуарной литературе близок к традиционному для русского эпоса типу девы-воительницы, однако в соответствии с соцреалистическим канонам летчица не воплощает лишь стихийную силу – она стремится к строгости, сознательности, дисциплине, что сближает ее с положительным героем литературы соцреализма. Кроме того, героиня вписывается в парадигму советских женских типов, наследуя значимые черты комиссарш, революционерок, и это подчеркивается актуализированной в военной литературе гендерной инверсией. Даже номинация, закрепившаяся за летчицами, парадоксальным образом способствует включению «ночной ведьмы» в систему соцреалистических персонажей.

Список литературы

- Балина М. Р.** Какой-то «непроявленный жанр»: мемуары в литературе соцреализма // Советское богатство. Статьи о культуре, литературе и кино. СПб.: Академический проект, 2002. С. 241–259.
- Бобров Н. Н.** Дочери Родины // Сталинский сокол. 1945. № 20 (318). С. 4
- Гройс Б. Е.** Утопия и обмен. Стиль Сталин. О новом. М.: Знак, 1993. 250 с.
- Добренко Е. А.** Метафора власти. Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München: Sagner, 1993. 405 с.
- Добренко Е. А.** Политэкономия соцреализма. М.: НЛО, 2007. 592 с.
- Дунай и Добрыня сватают невесту князю Владимиру // Былины. М.: Сов. Россия, 1988. С. 76–86.
- Женитьба Добрыни // Былины. М.: Сов. Россия, 1988. С. 64–67.
- Загидулина Т. А.** Ни ввысь, ни свыше: авиационный дискурс в русской литературе 20–30-х годов XX века. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. 208 с.
- Зусева-Озкан В. Б.** Дева-воительница в литературе русского модернизма: образ, мотивы, сюжеты. М.: Индрик, 2021. 712 с.
- Калкаева А. Е.** Ведьмы в сказочных сюжетах сборника братьев Grimm «Kinder- und Hausmärchen»: атрибуты и функции // Вестник культурологии. 2021. № 2 (97). С. 32–51. DOI 10.31249/hoc/2021.02.02
- Кларк К.** Положительный герой как вербальная икона // Соцреалистический канон: Сб. ст. / Под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 569–584.
- Ковтун Н. В.** Женщины революции: от Даши Чумаловой к «комиссаршам» Валентина Распутина // Русская культура под знаком Революции. Дальний Восток, близкая Россия: Сб. науч. ст. Белград; Сеул; Сайтама, 2018. Вып. 2. С. 32–49.
- Ковтун Н. В.** Утопия соцреализма и гностицизм. К постановке проблемы // Европейские исследования в Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности». Томск, 2004. Вып. 4. С. 247–265.
- Круглова Т. А.** Советская художественность, или Нескромное обаяние соцреализма. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2005. 384 с.
- Куляпин А. И.** Одна: советская женщина в литературе и культуре тридцатых годов // Филология и человек. 2011. № 4. С. 158–164.
- Наволоцкая Д. И.** Восприятие образа стахановки: фанатские письма Дусе Виноградовой (1935–1936 годы) // Вестник Перм. гос. ун-та. История. 2021. № 52 (2). С. 160–172. DOI 10.17072/2219-3111-2021-2-160-172
- Нефедов И. В., Макарова И. В.** Инвективная функция русской мифолексемы «ведьма» (на материале фольклорных и лексикографических источников) // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: Дон. кн. изд-во, 2017. С. 54–60.

- Новиков М. В., Перфилова Т. Б.** Маскулинность и женственность героев народного эпоса в трактовке Ф. И. Буслаева // Вестник Костром. гос. ун-та. 2019. Т. 25, № 2. С. 102–107. DOI 10.34216/1998-0817-2019-25-2-102-107
- Паперный В. З.** Культура Два. М.: НЛЮ, 2011. 408 с.
- Селезнева В. В.** Архетип ведьмы в структуре женских образов романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Стриж: Студ. электрон. журн. 2017. № 1 (12). С. 52–56.
- Скубач О. А.** Неженская Арктика: сюжет о героине-полярнице в советской культуре 1920–1930-х годов // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 338–350. DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-338-350
- Соцреалистический канон: Сб. ст. / Под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. 1040 с.
- Чечнева М. П.** Боевые подруги мои. М.: ДОСААФ, 1975. 471 с. URL: http://militera.lib.ru/bio/chechneva_mp/index.html (дата обращения 08.09.2023).
- Шверхофф Г.** От повседневных подозрений к массовым гонениям. Новейшие германские исследования по истории ведовства в начале Нового времени // Одиссей. Человек в истории. Ремесло историка на исходе XX века. М.: Coda, 1996. С. 306–330.
- Якушева Г. В.** Мемуары // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001. С. 524–525.

References

- Balina M. R.** Kakoi-to “neproyavlenniy zhanr”: memuary v literature sotsrealizma [Some Kind of “Unmanifested Genre”: Memoirs in the Literature of Socialist Realism]. In: Sovetskoe bogatstvo. Stat’i o kulture, literature i kino [Soviet wealth. Articles about culture, literature and cinema]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2002, pp. 241–259. (in Russ.)
- Bobrov N. N.** Docheri Rodiny [Daughters of the Motherland]. *Stalinskii sokol [Stalin’s Falcon]*, 1945, no. 20 (318), p. 4. (in Russ.)
- Chechneva M. P.** Boveye podrugy moi [My fighting friends]. Moscow, DOSAAF Publ., 1975, 471 p. (in Russ.) URL: http://militera.lib.ru/bio/chechneva_mp/index.html (accessed: 08.09.2023).
- Dobrenko E. A.** Metafora vlasti. Literatura stalinskoi epokhi v istoricheskom osveshchenii [Metaphor of power. Literature of the Stalin Era in Historical Coverage]. München, Sagner Publ., 1993, 405 p. (in Russ.)
- Dobrenko E. A.** Politekonomiya sotsrealizma [Political Economy of Socialist Realism]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 592 p. (in Russ.)
- Dunay i Dobrynya svatayut nevestu knyazyu Vladimiru [Danube and Dobrynya Woo a Bride to Prince Vladimir]. In: Byliny [Epics]. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1988, pp. 76–86. (in Russ.)
- Groys V. E.** Utopiya i obmen. Stil Stalin. O novom [Utopia and Exchange. Stalin Style. On the New]. Moscow, Znak Publ., 1993, 250 p. (in Russ.)
- Gyunter X., Dobrenko E.** (eds.). Sotsrealisticheskii kanon [Socialist Canon]. Collection of Articles. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000, 1040 p. (in Russ.)
- Kalkaeva A. E.** Ved’my v skazochnykh syuzhetakh sbornika brat’ev Grimm “Kinder- und Hausmärchen”: atributy i funktsii [Witches in Fairy Tales from the Brothers Grimm Collection “Kinder- und Hausmärchen”: Attributes and Functions]. *Herald of Culturology*, 2021, no. 2 (97), pp. 32–51. (in Russ.) DOI 10.31249/hoc/2021.02.02
- Klark K.** Polozhitelnyi geroi kak verbalnaya ikona [A Positive Hero as a Verbal Icon]. In: Gyunter X., Dobrenko E. (eds.). Sotsrealisticheskii kanon [Socialist Canon]. Collection of Articles. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000, pp. 569–584. (in Russ.)
- Kovtun N. V.** Utopiya sotsrealizma i gnostitsizm. K postanovke problem [Utopia of Socialist Realism and Gnosticism. On the Formulation of the Problem]. In: Evropeiskie issledovaniya v Sibiri: Materialy Vserossiiskoi nauch. konf. “Mir i obshchestvo v situatsii frontira: problemy

- identichnosti” [European studies in Siberia: Materials of the All-Russian Scientific. Conf. “Peace and Society in a Frontier Situation: Problems of Identity”], 2004, iss. 4. pp. 247–265. (in Russ.)
- Kovtun N. V.** Zhenshchiny revolyutsii: ot Dashi Chumalovoi k “komissarsham” Valentina Rasputina [Women of the Revolution: from Dasha Chumalova to the “Commissars” of Valentin Rasputin]. In: Russkaya kul'tura pod znakom Revolyutsii. Dal'nii Vostok, blizkaya Rossiya [Russian Culture Under the Sign of the Revolution. Far East, Close Russia]. Belgrad, Seul, Saitama Publ., 2018, iss. 2, pp. 32–49. (in Russ.)
- Kruglova T. A.** Sovetskaya khudozhestvennost', ili Neskromnoye obayaniye sotsrealizma [Soviet Artistry, or the Immodest Charm of Socialist Realism]. Ekaterinburg, Ekaterinburg State Uni. Press, 2005, 384 p. (in Russ.)
- Kulyapin A. I.** Odná: sovetskaya zhenshchina v literature i kul'ture tridtsatykh godov [The Lone: Soviet Woman in the Literature and Culture of the Thirties]. *Filologiya i chelovek [Philology and Man]*, 2011, no. 4, pp. 158–164. (in Russ.)
- Navolotskaya D. I.** Vospriyatíe obraza stakhanovki: fanatskie pis'ma Duse Vinogradovoi (1935–1936 gody) [Perception of the Stakhanovite Image: Fan Letters to Dusya Vinogradova (1935–1936)]. *Herald of Perm University. History*, 2021, no. 52 (2), pp. 160–172. (in Russ.) DOI 10.17072/2219-3111-2021-2-160-172
- Nefedov I. V., Makarova I. V.** Invektivnaya funktsiya russkoi mifoleksey “ved'ma” (na materiale folklornykh i leksikograficheskikh istochnikov) [Invective Function of the Russian Mytholexeme “Witch” (Based On Folklore and Lexicographic Sources)]. *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeistviya. Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Language and Law: Current Problems of Interaction. Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Rostov on Don, 2017, pp. 54–60. (in Russ.)
- Novikov M. V., Perfilova T. B.** Maskulinnost' i zhenstvennost' geroev narodnogo eposa v traktovke F. I. Buslaeva [Masculinity and Femininity of the Heroes of the Folk Epic in the Interpretation of F. I. Buslaev]. *Herald of Kostroma State University*, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 102–107. (in Russ.) DOI 10.34216/1998-0817-2019-25-2-102-107
- Papernyy V. Z.** *Kultura Dva [Culture Two]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, 408 p. (in Russ.)
- Selezneva V. V.** Arkhetip ved'my v strukture zhenskikh obrazov romana M. A. Bulgakova “Master i Margarita” [The Archetype of a Witch in the Structure of Female Images of the Novel by M. A. Bulgakov *The Master and Margarita*]. *Strizh: Studencheskii elektronnyi zhurnal [Swift: Student electronic magazine]*, 2017, no. 1 (12), pp. 52–56. (in Russ.)
- Shverkhoff G.** Ot povsednevnykh podozrenii k massovym goneniyam. Noveishie germanskíe issledovaniya po istorii vedovstva v nachale Novogo vremeni [From Everyday Suspicions to Mass Persecution. The Latest German Research on the History of Witchcraft at the Beginning of the New Age]. In: Odissei. Chelovek v istorii. Remeslo istorika na iskhode XX veka [Odyssey. A Man in the History. The Craft of a Historian at the End of the 20th Century]. Moscow, Coda Publ., 1996, pp. 306–330. (in Russ.)
- Skubach O. A.** Not Female Arctic: The Plot of the Polar Heroine in Soviet Culture of the 1920–1930s. *Critique and Semiotics*, 2020, no. 1, pp. 338–350. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-338-350
- Yakusheva G. V.** Memuary [Memoirs]. In: Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts]. Moscow, Intelvak Publ., 2001, pp. 524–525. (in Russ.)
- Zagidulina T. A.** Ni vvys', ni svyshe: aviatsionnyi diskurs v russkoi literature 20–30-kh godov XX veka [Neither Up nor Over: Aviation Discourse in Russian Literature of the 20–30s of the 20th Century]. Krasnoyarsk, KSPU Uni. Press, 2019, 208 p. (in Russ.)
- Zhenit'ba Dobryni [Marriage of Dobrynya]. In: *Byliny*. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1988, pp. 64–67. (in Russ.)

Zuseva-Ozkan V. B. Deva-voitel'nitsa v literature russkogo modernizma: obraz, motivy, syuzhety [The Warrior Maiden in the Literature of Russian Modernism: Image, Motives, Plots]. Moscow, Indrik Publ., 2021, 712 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Татьяна Андреевна Загидулина, кандидат филологических наук
RSCI Author ID 924351
SPIN 9200-6581

Information about the Author

Tatyana A. Zagidulina, Candidate of Sciences (Philology)
RSCI Author ID 924351
SPIN 9200-6581

*Статья поступила в редколлегию 23.08.2023;
одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 03.10.2023
The article was submitted on 23.08.2023;
approved after reviewing on 29.09.2023; accepted for publication on 03.10.2023*